

ВОЗВРАЩЕННАЯ КЛАССИКА

Русская музыкальная классика составляет важнейшую часть репертуара наших музыкальных коллективов и исполнителей-солистов. Это богатство хорошо освоено, и кажется, что открытия тут уже невозможны. Есть, однако, исключения. Исполнение 26 февраля в Большом зале Московской консерватории кантаты № 2 («По прочтении псалма») С. Танеева явилось подлинным художественным открытием.

Это монументальное сочинение для солистов, хора и оркестра на слова А. Хомякова впервые прозвучало незадолго до смерти композитора, весной 1915 года. На другой день после премьеры Б. Асафьев сообщал из Петрограда Н. Мясковскому (письмо хранится в архиве последнего): «...сильное впечатление произвела на меня кантата Сергея Танеева «По прочтении псалма». Мне кажется, что такого произведения в русской музыке еще не было и из всех наших композиторов только он мог написать так. Конечно, мастерство изумительно, но главное — важно, что все время чувствуется слиянность формы выражения с сущностью выражаемого. Так и хочется сказать: да, вот только этими приемами, этой классически стройной формой можно выразить возвышенную идею».

Евгений Светланов, по инициативе и под руководством которого танеевская кантата «поставлена», совершил настоящий артистический подвиг. В концерте участвовали Государственный академический симфонический оркестр СССР, Государственная республиканская академическая русская хоровая капелла имени А. А. Юрлова (руководитель Ю. Ухов), солисты А. Козлова, Р. Котова, Ю. Антонов, Ю. Белокринкин.

«По прочтении псалма» — итог творчества Танеева, завершающий вместе с тем развитие жанра кантаты в отечественной дореволюционной музыке. Произведение привлекает возвышенностью чувств.

Е. Светланову удалось создать единое, цельное полотно, монументальную фреску, не жертвуя при этом разнообразием нюансов и ярко выйдя заключенные в музыке контрасты — эпическую мощь, напряженный драматизм, очаровательную тонкую лирику. Дирижер достиг гармонического сочетания звучаний инст-

рументов и голосов (хор, в целом отлично выполнивший свою трудную задачу, мог звучать, особенно в финале, мощнее или должен бы быть многочисленнее). Тонко и поэтически точно были найдены соотношения партий солистов (имею в виду как рельефно прозвучавшие инструментальные соло, так и арию контральто в исполнении Р. Котовой) и коллективов. И это, вероятно, главное в кантате Танеева, где гуманистическое содержание в равной мере выражено и как высокая нравственная идея, и как глубоко личное переживание. Музыка, которая «на глаз», з нотках выглядит сложной, ученой, пронизана была в исполнении Е. Светланова живым эмоциональным током, динамикой.

Л. КОРАБЕЛЬНИКОВА,
кандидат искусствоведения.